

РИН СКАЙ

КАВКАЗСКИЙ МУЖ

Сердце вдребезги

Рин Скай

**Кавказский муж.
Сердце вдребезги!**

«Автор»

2026

Скай Р.

Кавказский муж. Сердце вдребезги! / Р. Скай — «Автор», 2026

Я двадцать пять лет ждала от своего мужа-кавказца предложения руки и сердца. Родила ему троих детей. А сегодня он ведет под венец другую. Она вдвое моложе меня. Ее одобрила его семья. А мне посоветовали молча терпеть. Но похожа ли я на дуру, которая молча терпит выходки мужа и покорно соглашается на роль второй жены?!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	9
ГЛАВА 4	11
ГЛАВА 5	13
ГЛАВА 6	15
ГЛАВА 7	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Рин Скай

Кавказский муж. Сердце вдребезги!

ГЛАВА 1

!!!ВНИМАНИЕ!!!

!!!Альтернативный Кавказ. Все события, имена, персонажи вымышлены и к реальности никакого отношения не имеют!!!

АЛЕНА

- Рустам, ты снова уходишь?

Смотрю на то, как муж надевает новый костюм, повязывает на шее галстук-бабочку.

- Да, Алена, в родительском доме торжество. – отвечает он, проводя по своим густым черным волосам с проседью.

Седеть он начал недавно. Но ему так идет это благородное серебро в волосах и в бороде! Муж уже не молод. Скоро пятый десяток разменяет. Но. Все такой же крепкий и гордый, как и двадцать пять лет назад, когда я только познакомилась с этим горячим кавказцем.

Я как увидела его глаза, в которых отражались все звезды неба, как увидела его бороду, его сильные руки, так и голову потеряла... а как он ухаживал! Какие цветы дарил! Какие слова произносил на ухо. До сих пор краснею, как вспомню, а ведь уже четверть века считай прошло.

Ах, мой Рустам... мы с тобой душа в душу прожили эти двадцать пять лет. Прошли все вместе. И огонь, и воду. Его семья меня так и не приняла. Даже когда я первого сына, Руслана родила. Никто меня не поздравил. Даже когда второго, Тимура, тоже. А вот когда дочку, Алинку, принцессу нашу родила, только тогда лед тронулся, к нам в дом пришли его родители, видимо смирившись, что именно я стану их невесткой.

Троих детей практически подряд Рустаму родила. Но он так и не сводил меня в ЗАГС.

«Зачем нам это надо? Без родительского благословения счастья не будет! Мы и так семья!» Эти и многие другие отговорки я слышала за двадцать пять лет совместной жизни столько раз, что они набили мне оскомину.

В конце концов я и сама поверила, что штамп в паспорте не важен. Рустам любит меня и так. Без всяких условностей. Ну не дал он мне свою фамилию. Зато детям дал. Детей признал, и его семья тоже признала внуков. А вот меня так и не признали. Правда, некоторое время назад они были ко мне более благосклонны. Звали в гости на различные торжества и праздники, дарили подарки, мило разговаривали. Я уж было выдохнула спокойно: признали. Но, оказалось, что рано я радуюсь. С недавних пор они снова отстранили меня от своего дома.

Стали приглашать только детей и Рустама. А я за двадцать пять лет подустала от этих праздников на большое количество человек. С мужем я все равно была порознь – у них не принято, чтобы мужчины и женщины вместе сидели. А мне и не интересно с женщинами его семьи общаться. Поэтому, я оставалась дома.

Поначалу отпускала его скрепя сердце. Мне было обидно. Но потом на меня напал здоровый пофигизм, и я решила отпустить ситуацию. Когда Рустам уходил, я брала ключи от машины и ехала в торговый центр – опустошать банковскую карточку мужа. Шопинг терапией лечить увязленное родственниками мужа эго.

Рустам мне после этого ничего не говорил – чувствовал свою вину. Но против семьи идти не смел. Никогда.

Вот и сегодня. Наряжается такой нарядный, а у меня почему-то на душе не спокойно.

- Что там у вас сегодня намечается? – спрашиваю я.

- Праздник, как обычно. Не бери в голову. – отмахивается муж.

- Мы, вообще-то хотели эти выходные вместе провести. – напоминаю я. – Сыновья приедут из Пятигорска, дочь вернется из частной школы.

Дочка заканчивает одиннадцатый класс в частной гимназии с проживанием. Их отпускают только на выходные.

- Алёна, давай в следующий раз, а? Разберись со всем этим, дорогая, ты же у меня такая умница!

Вздыхаю. Умница-то я еще какая! Вон дом – полная чаша. Чисто, аккуратно и уютно. Наш двухэтажный дом я содержу в идеальном порядке. Да, я – домохозяйка. Рустам не разрешил мне работать ни дня в своей жизни.

«За нашими детьми присматривай, а деньги я заработаю сам!» - всегда говорил при моих попытках завести разговор о работе и саморазвитии.

ГЛАВА 2

АЛЕНА

Рустам садится в свой джип, и спешно уезжает за ворота дома. А у меня кошки на душе скребут. Не по себе, как-то. Как будто что-то не так... Будто предчувствие нехорошее. Я так себя чувствовала накануне того, как Рустам в аварию угодил. Алине тогда пять лет всего было.

Рустам на работу утром собирался, а я вся извелась. Не хотела пускать его. И лучше бы не пускала... муж не справился с управлением, угодил прямиком в фуру. Машина всмятку – Рустам на полгода в больницу... Я тогда так плакала! Все молитвы выучила. Перед иконами в церкви на коленях мужу здоровья вымаливала, хоть он и не моей веры.

Вымолила. Буквально на ноги его поставила. Он со мной заново ходить учился. И ничего, научился! Восстановился. Теперь вон какой весь важный!

Мне так по-хорошему сейчас нужно в салон красоты поехать – масочки всякие поделать, массаж лица, тела, а потом шопинг-терапией это все завершить! Но, не могу. Плохое предчувствие захлестывает меня.

Иду в гардероб, выбираю платье. Бордовое, мне по фигуре. Фигура кстати у меня от мамы, тонкая, девичья досталась. Я могу много есть, но не поправляюсь. Рустам не редко подшучивал, что я мол, ведьма. Ем много, наравне с мужчиной, да не поправляюсь.

Наносу на губы помаду. Хорошие губы мне достались. От природы, пухлые. Не разу не колола их. А вот на лице уколы красоты, конечно же делала. Мне за сорок, и разумеется, мне требуется косметолог.

Провожу расческой по белокурым волосам. Волосы у меня густые, прическа каре. Очень благородно смотрится на взрослых женщинах. Остаюсь довольной своим отражением в зеркале. А я еще о-го-го! Женщина - огонь! Может, поэтому муж так и не разу не завел любовницу! Я сама для него как любовница всю жизнь была.

Нынче мужчины гулящие. А вот мой только на меня глядел. И все деньги свои только на меня тратил. Подарки дорогие, золото, бриллианты. На острова меня возил. Всегда давал столько, сколько мне требовалось.

Поэтому сейчас, на пике своей тревожности, я беру ключи от машины и еду вместо салона красоты и шопинга в дом его родителей. Я просто хочу убедиться, что все с Рустамом хорошо. Что он доехал до дома без происшествий. Второй его аварии я не переживу.

На ногах у меня элегантные туфли, на плечи наброшено новое пальто молочного цвета. На глазах солнечные очки. Руки обтягивают тонкие перчатки.

Паркуюсь около ворот особняка родителей Рустама. Хороший особняк. Больше нашего, хотя и наш не маленький. Много машин припарковано рядом. Будто и впрямь гости на праздник приехали. А вот и джип моего мужа. Доехал, значит. Значит все хорошо, и мне можно ехать в салон красоты со спокойно совестью. И я уже собираюсь это сделать, но дорогу мне преграждает еще один роскошный джип.

Злюсь, что не уехала раньше, сигналию, но водителю хоть бы хны. С переднего сидения вылезает пожилая женщина, одетая в дорогое платье и платок. Она открывает заднюю дверь и помогает спуститься женщине помоложе. Девушке, одетой в роскошное платье и блестящий платок. За ней вылезает еще женщины, и окружают ее... как невесту...

А меня будто шпилькой колет.

«Как невесту» - звучит мысль в голове, не переставая.

Выходят из дома музыканты, начинают бить барабаны, звучит флейта и бодрый национальный мотив. Мужчины окружают женщин. Кто-то танцует лезгинку.

Ну точно свадьба... Я живу на Кавказе двадцать пять лет, и я сотни раз видела такое.

Но какая свадьба в доме родителей Рустама?! У них самому младшему сыну сорок лет, и все давно женаты!

Кроме... самого Рустама – вдруг проносится в голове.

От этой мысли мне становится дурно.

Будто из салона весь воздух выкачали.

Я выхожу из своего джипа, дышу, и медленно подхожу к автомобилю, перекрывшему мне выезд.

Стучу кольцом на пальце в тонированное окно. Оно медленно опускается вниз.

За рулем молодой кавказец.

- Что хочишь, дэвушка? – интересуется он, с интересом оглядывая меня.

Девушкой назвал... меня, сорока пятилетнюю... очень мило!

- Что происходит? – перебивая звуки лезгинки и возгласы людей, спрашиваю я.

- Нэвэсту привэзли. – отвечает он с акцентом.

- Какую невесту?! – не пойму я. – Кто женится?!

- Рустам Айдаров жэну молодую бэрэт. – отвечает парень, а у меня такое чувство, будто Земля сошла с орбиты.

ГЛАВА 3

АЛЁНА

Рустам молодую жену берет...

Что?!

Покачиваюсь. Земля стремительно уходит из-под ног.

Если бы не его машина, я бы упала. Прямо в осеннюю грязь.

- Эй, дэвушка, ты чэго? – кавказец тут же вылезает из-за руля, и подхватывает меня под локоток.

- Всё в порядке. – говорю ему, освобождаясь от его руки.

Беру себя в руки. Да, я давно уже не кисейная барышня, чтобы падать в обмороки от чего-либо.

Оправляю пальто, поправляю перчатки, очки. Гордо вскинув голову иду в ворота. Охранников у них нет, и никто меня не задерживает.

Иду по заасфальтированной дорожке, стуча каблуками. Толпа мужчин и женщин танцует и веселится вокруг жениха и невесты. Моя спина прямая, как палка. Губы плотно сжаты. Я полностью контролирую и владею собой. Если там правда мой муж, то ему... ему лучше помолиться!

Ибо я такого предательства не прошу!

Подхожу к самому краю толпы. Мужчины оборачиваются на меня. Некоторые меня узнают. Это сотрудники Рустама, его друзья, родственники. Они тут же расступаются в разные стороны, с испуганными взглядами, будто нашкодившие коты. Знают ведь, что плохое происходит. Знают, и все равно танцуют. А сейчас вон притихли.

Кто-то подал знак музыкантам, чтобы играть перестали.

Далее, расступаются и женщины, удивленные резко стихшей музыкой. Этих женщин я тоже знаю. Сестры Рустама, тетки, дальние родственницы... И тоже танцевали и радовались, будто ни в чем не бывало.

Дальше я вижу свою свекровь. Ее лицо вытянулось, и скривилось, будто лимон съела. У свекра лицо вообще перекосило, будто его сейчас удар хватит. Они правда не ожидали меня тут увидеть.

В полной тишине, кажется, что деревья замерли, тучи сгустились, птицы перестали петь... и в этой полной тишине я перевожу взгляд на жениха...

Мой муж! Рустам! Я так долго просила тебя, умоляла взять меня в жены! Твоих детей тебе родила. На ноги тебя после аварии поставила. Последний кусок хлеба с тобой делила, когда ты еще не начал зарабатывать.

А теперь он стоит такой родной и чужой одновременно. В красивом костюме... с бабочкой на воротнике... с бутонашкой, приколотой к карману пиджака. Стоит с невестой. Молодой невестой...

- Алена... - доносится родной голос моего мужа. Голос предателя! – Алена, я тебе всё объясню... - добавляет он тише.

Хорошо, что я в дымчатых солнечных очках. Хорошо, что никто не видит мои глаза и бриллианты слез в них. Эти слезы – оплаканное моей болью прошлое. Наше с ним прошлое. Двадцать пять лет жизни рука об руку...

- Алена, клянусь, я...

- Достаточно. – тихо обрываю мужа. – Я все увидела лично.

- Алена, тебя сюда никто не звал! – отмирает свекровь. – Ты зачем пришла?

А свекровки моей мало того, что она унизила меня и растоптала перед всеми родственниками и знакомыми. Она решила меня добить. Что ж... я никогда особой покорностью не отличалась. И уж сейчас, после того, как они все со мной поступили, молчать не стану.

- Вы так редко зовете меня к себе, Тереза Мерзоевна, а зря... такой прекрасный праздник едва не пропустила... свадьбу моего мужа!

Гости ахают, тут и там раздаются сдавленные смешки.

Тереза Мерзоевна идет красными пятнами.

- Алена... вечером поговорим... - умоляет бледный, как снег Рустам.

- Рустам не твой муж! – шипит свекровка, и вытаскивает бумагу из своей сумки. – И никогда не им не был! Теперь он официальный супруг Зарины.

Она подходит ко мне и протягивает официальную бумагу.

- Вот, ознакомься! Теперь ты Рустаму вообще никто!

Я протягиваю руку и с достоинством забираю бумагу. Пробегаю по строчкам. Женился. Официально. Сегодня он женился. И даже слова мне не сказал...

Руки мои не трясутся, но я сама ослабеваю хватку, бумага летит прямо в лужу от прошедшего недавно дождя.

Гости ахают и цокают. По толпе проносится шепот.

- Какая досада... - комментирую я не громко, наблюдая за тем, как бумага тонет в грязи.

- Это ничего не значит! - шипит свекровь, - завтра же дубликат сделаем!

Я медленно снимаю очки и оглядываю всех максимально колючим и неприязненным взглядом. Муж от моего взгляда съеживается, делается, будто ниже ростом, невеста трясется, свекровь отпрянывает, свекор зеленеет.

- Шейтан... - шипит кто-то тихо за спиной.

В моих глазах больше нет слез. Рустам и вся его семья только что разом умерли для меня. И их оплакивать я не собираюсь. Много чести!

Оглядев всех, медленно надеваю очки обратно, разворачиваюсь на каблуках, и с абсолютно выпрямленной спиной иду к воротам, стуча каблуками.

Ну, предали... ну, воткнули нож в спину... ну опозорили... что ж теперь плакать и рвать на себе волосы? Не дождутся! Не та им невестка досталась, ох не та! Не покорная овца. Я им такого удовольствия, как моя истерика не доставлю! Мсть – блюдо, которое я собираюсь подавать холодным!

ГЛАВА 4

АЛЁНА

Вхожу в дом, ставший вмиг пустым и чужим. Потому что Рустама больше нет со мной. Он больше никогда не войдет сюда. Как мой муж, не войдет, как мой мужчина.

Я не плачу, нет. И вульгарной истерики, с битьем посуды тоже не хочу. Потом самой же все это собирать. Ну уж нет. Я не прислуга, и не служанка, чтобы после всего, что я сегодня испытала, братья за веник и тряпку.

Прохожу в нашу спальню. Здесь каждая вещь хранит отпечаток Рустама. Вот его книга, а вот его настольная лампа. А здесь он оставил свой бокал с недопитым кофе. Смотрю на засохшие коричневые капли. Они олицетворяют нашу с ним жизнь и страсть, давно успокоенную, высохшую и растрескавшуюся, как иссохшая земля в пустыне.

И даже этот бокал я не хочу запустить в стену. Прохожу мимо. К шкафу с его одеждой. Нет, резать рубашки и портить дорогие брюки я не собираюсь. Не хочу руки свои марать. Я отомщу по-другому. Красивее, благороднее, и намного больнее, чем подборка нового гардероба.

Я знаю код от сейфа, который вмонтирован в шкаф. Отдвигаю идеально выглаженные рубашки мужа в сторону, и открываю сейф. Прекрасно знаю, что там лежит двадцать миллионов. Наличкой. «Подушка безопасности» моего мужа.

Значит, пришло время ее применить. Когда, как не сегодня? Поднимаю перетянутые канцелярской резинкой новенькие красные хрустящие купюры, перебираю их, впитывая в себя их энергию. Да, моя душа кровоточит, но эти купюры, точно пластырь на душу – до конца не вылечит, но хоть немного остановит поток боли.

Беру свою самую объемную сумку и сгребаю все пачки денег. Все до одной собрала. Встряхиваю сумку, утрамбовывая деньги, чтобы молния закрылась. Аккуратно закрываю сейф, поправляю рубашки мужа.

Он думает, что я разгромлю дом? Если так, то он плохо меня знает. Я поступлю изощренней. Я знаю, что с недавних пор у него проблемы в бизнесе. Он жаловался. Он советовался со мной. И я прекрасно знаю, что он очень рассчитывает на эти двадцать миллионов. А зря! Я вот тоже рассчитывала на мужа, а оказалось, что мне там не на что рассчитывать. Так же, как и ему на эти деньги.

Закрываю шкаф и смотрю на свое отражение в зеркале. В глазах холодная решимость. Тушь на ресницах, где ей и полагается быть, а не жалко размазана под глазами. Беру с туалетного столика алую помаду. Лицо немного бледновато, но алая помада сделает свое дело.

Остаюсь довольной своим отражением в зеркале, и, прихватывая сумку, выхожу из дома.

Двадцать минут, и я уже в банке. Арендную ячейку и складываю там восемнадцать миллионов. Два так и остаётся в моей сумке. Это мне так, в качестве утешительного приза. Заслужила ведь сегодня. Такое унижение пережила, что остается только вытереть слезы этой крупной суммой.

Еду в самый роскошный в нашем городе ювелирный бутик.

- Ищите себе что-то? – подбегает ко мне консультантка.
- Присматриваю. – спокойно отвечаю я, идя вдоль самых дорогих украшений.
- Что именно присматриваете? Колечко? Браслетик? Цепочку?
- Что-то подороже. С бриллиантами. – доброжелательно отвечаю я.
- Позвольте поинтересоваться, себе подарок выбираете? На День рождения?
- Нет, на свадьбу. – усмехаюсь я.

Консультантка немного опешивает и оглядывает меня пристальнее. Не похожа я на невесту, не тот возраст уже. Так я и не невеста.

- Мой муж сегодня взял вторую жену. – терпеливо поясняю я. – А мне вот дал два миллиона. Чтобы я себе безделушку купила. Порадовала себя.

Консультантка удивленно смотрит на меня, на мое спокойствие.

- Ничего не поделаешь. – усмехаюсь я. – Приходится даже из такой ситуации выжимать максимум для себя пользы.

- О... понимаю! – солидарна со мной консультантка. – Сейчас я покажу наши лучшие изделия!

Меня тут же усаживают в отдельной комнате, приносят капучино и печеньки с шоколадной крошкой и начинают приносить украшения – одно круче другого.

И наконец я вижу его – кольцо! Тяжелое, массивное, с крупными бриллиантами. Такое в цене только расти будет. Это – не просто украшение, не очередная цацка-безделушка, о нет! Это -вклад в мое будущее! И стоит ровно два миллиона.

- Вот это! – указываю я на понравившееся кольцо. – Это будет идеальным утешительным призом для меня.

Именно в этом колье я скоро наведаюсь в гости к дорогой свекрови. Чтобы и она, и как там она назвала Рустамову невесту? Зарина, кажется. Так вот, пусть и свекруха, и молодая жена Рустама от злости позеленеют.

ГЛАВА 5

АЛЁНА

Возвращаюсь домой. Джип мужа стоит у крыльца.

Явился, значит, не запылится!

Первое мое желание, снова завести мотор и дать по газам, чтобы не видеть его наглой предательской морды. Но потом я понимаю, что мое поведение будет выглядеть ребячливо. Я – взрослая женщина, мать троих взрослых детей и мне не пристало прятаться от проблем. Лучше посмотреть им прямо в глаза. И решить все вопросы раз и навсегда.

Поэтому, припарковываю автомобиль рядом с джипом Рустама, и, взяв сумочку, поднимаюсь по ступеням на крыльцо.

Вхожу. Дверь громко хлопает, и я тут же слышу тяжелые шаги Рустама.

Снимаю каблук, становясь на несколько сантиметров ниже. Плохо. Рустам у меня верзила... был. Не хочу быть перед ним ниже ростом. Вешаю пальто, и кладу сумочку на комод.

- Где тебя носит?! – нервно спрашивает муж, сверкая глазами, и метая в меня молнии.

Холодно оглядываю его с головы до ног, обдав ледяным презренным молчанием.

Он не в праве сейчас предъявлять мне хоть какие-то претензии. А я в полном праве больше не отчитываться перед ним.

- Со своей женой будешь разговаривать в подобном тоне! – холодно осаждаю его.

- Алена... - тут же сбивается с него половина спеси. – Я еле вырвался оттуда... На пару минут, буквально! Я пришел объяснить, а тебя нет! Я два часа ждал!

Смотрите на него аж пару минут он для меня выделил! Два часа он меня ждал! Какая честь! Как много... Я вон двадцать пять лет его ждала, четверть века, пока он варешку жевал... и так и ничего не получила. Поэтому с него не убудет.

Надеваю домашние тапочки, иду мимо него в свою спальню. Раньше она была нашей, но, если так подумать, то раньше и муж был только моим. А теперь он чужой, значит, спальня только моя.

- Алена, ты в своем уме?! – закипая, Рустам топает за мной, сжимая кулаки.

- А ты? – хмыкаю я.

- Говорю, что еле вырвался, что у меня мало времени! – цедит сквозь зубы.

Закрываю дверь прямо перед его носом.

- Мне надо переодеться и вымыть руки. – объявляю через дверь.

Разговоры с бывшими мужьями – это хорошо, но вирусы никто не отменял. Если я заболю, то кто обо мне позаботится? Рустам? О, нет, не смешите меня... Это я должна о нем заботиться... была. Но не теперь! Теперь пусть другая повернется. Законная супруга.

Спокойно мою руки. Они не трясутся, не ходят ходуном. Голова немного болит, но у меня так бывает. Перед циклом. Переживать за то, что муж колотит по дверям, ломая их и крича всякие гадости, я не хочу. Он умер для меня. На него мне все равно.

Переодеваюсь, и открываю дверь.

- Алена! – вваливается он в спальню, красный и всклокоченный.

Ух как тарабил, небось все кулаки и ботинки отбил. Смотрю на него без налета былой любви. И даже без уважения.

Рустам Айдаров. Мужчина пятидесяти лет. Да, он старше меня на пять. Если раньше, ослепленная любовью я видела в нем крепкого импозантного надежного красивого мужчину, то теперь, прозрев, и скинув с глаз розовые очки, я вижу перед собой далеко не молодого мужика, седеющего. Уже не такого крепкого и статного, как раньше. И что я в нем раньше находила? Непонятно. Любовью была ослеплена, не иначе как.

Вон и пузико у него намечается, и щеки немного впали, обвисли. Муж пытается это все скрыть щетиной, но если смотреть объективно, то передо мной пожилой, побитый молью мужик. Которого я безумно любила, но... хватит. Не теперь.

И в постели у него осечки стали случаться все чаще. То он устал, то перенервничал, то в бизнесе проблемы, то в семье... Разумеется, в его семье, в которую вход мне заказан. Вот и не получается у него, бедного несчастного... Разумеется, я должна была жалеть мужа, быть понимающей и деликатной. Заводить его новым бельем, как-то разнообразить нашу интимную жизнь, а то муж бедный никак без этого не функционирует.

Я уже молчу про его ревматизм, слабые коленные суставы, и гипертонию. Это так, только поверхностные заболевания, на вскидку. Там у него, если копнуть глубже, и с ЖКТ проблемы, и с легкими, астма у него хроническая – имел вредную привычку по молодости, и вот это все аукается еще как после пятидесяти.

И вот мне интересно, стареющий мужик за пятьдесят. Не аполлон, побитый молью, больной, с проблемами в бизнесе. Вот он каким боком вдруг оказался завидным женихом для молодой девушки? Я сейчас серьезно должна буду сражаться за него с молодой соплячкой? Плести интриги, делить мужа, вообще тратить на это все свое драгоценное время своей единственной жизни? Серьезно? Я даже смеюсь ему в лицо.

- Алена, ты смеешься? Смешно, тебе, весело, да? – Рустам такой красный, у него наверно давление все двести.

И если раньше, я бы схватила за тонометр, уложила бы его в постель, вызвала бы скорую, то теперь... меня это мягко сказать не волнует. Не трогает. Кому надо, пусть тот и хлопчет вокруг него. Мне не надо.

- А чего ты смеешься? У тебя есть повод?! – все никак не успокоится он. Так поделись, вместе посмеемся!

- Рустам, я смеюсь, потому что очень за тебя рада. – хмыкаю я.

- А я вот не рад! – орет муж. – Я совсем, совершенно не рад!

- Чего это? – выгибаю я бровь. – Праздник такой, ты наконец, женился... на молодой... сколько ей? Двадцать?

- Двадцать два, но...

- Вот видишь! – прерываю я бунтующего мужа. – На молодой красавице женился, в два раза моложе прошлой жены! Не об этом ли мечтают все мужики за пятьдесят?

- Алена, ты издеваешься? – рычит сквозь сжатые зубы Рустам.

- Ну что ты, как я могу? Я вполне искренне за тебя рада! Ты двадцать пять лет не решался, а тут... Можно только тебя похвалить!

Я издеваюсь. Я откровенно издеваюсь над тем, кого любила все эти годы. Кого холила и лелеяла. На кого свою жизнь потратила. А теперь мне хочется только поддевать его. Только троллить.

- Это просто ужас, Алена, это просто катастрофа!!! – ведает мне Рустам. – Они меня заставили! Они насильно меня женили...

- Так ты не знал? – хмыкаю я. – Бедный... Тебе просто сказали, что это семейный праздник. А как ты приехал, тебя связали и увезли в ЗАГС? Так оно было, Рустам?!

Глаза мужа бегают из стороны в сторону.

Все он прекрасно знал. И, разумеется, никто его насильно в ЗАГС не тащил. Сам потащился, и сам женился на девушке вдвое моложе меня!

Вон как собирался на собственную свадьбу.

- Все не так, как ты думаешь, Алена! – восклицает муж.

- Ну, конечно, Рустам, ну, конечно! Я все не так поняла.

- Я сейчас тебе все объясню! Вот, слушай!

ГЛАВА 6

АЛЕНА

- Ну достали они меня, Аленка! Достали! – в сердцах признается Рустам. – За все эти годы я только и слышал: Алена такая, Алена ская... Надо на своей жениться! А Алена чужая им. Тебя бы они никогда не приняли...

- А ты сам не видел, какая я? – прищуриваюсь на бывшего мужа. – Тебе зачем мнение со стороны? Ты сам своего составить не можешь?

- Алена, да мама достала меня просто! Я просто больше не мог! Двадцать пять лет одно и то же! Мама: женись на другой! Ты: когда мы ЗАГС пойдем?!

Ой ты, Боже мой... бедного Рустамушку разрывали прямо на части коварная мать и не менее коварная жена... А он за четверть века даже выбор самостоятельно сделать не смог.

- Алена, ты тоже в этом виновата! – видит Рустам все мои мысли, написанные у меня на лице. – Ты тоже меня со свадьбой доставала! Когда в ЗАГС? Когда? Когда? Когда!!!

- А ты думаешь, что у меня не было причин этого делать?

- Не было! – выкрикивает муж. – Не единой не было! Если бы ты не доставала меня все эти годы, то...

- То ты женился бы раньше! На своей. – уточняю я.

- Нет! – топает ногами муж.

- То есть ты считаешь, что наличие троих детей, это еще не повод прогуляться до ЗАГСа? – усмехаюсь я.

- Причем тут это вообще?! Я детей признал? Признал! Фамилию свою дал? Дал! Помогал тебе их воспитывать?! Помогал! А тебе все мало! Ты как в сказке о Золотой рыбке, в итоге у разбитого корыта осталась!

Опешиваю, но лишь на секунду. Далее, здравый смысл берет над собой верх. Как-то некорректно меня сравнивать со старухой, захотевшей стать «Владычицей морской». Никакой владычицей, я разумеется, сходя в ЗАГС с Айдаровым, бы не стала. Я просто хотела быть юридически защищенной, и носить его фамилию, и фамилию наших детей. Но, увы, мне не досталось даже такой малости.

Он меня со старухой сравнил? Ха! Оборачиваюсь к зеркалу. В нем мы отражаемся оба. В полный рост. Я – миниатюрная блондинка с каре, стройная, ни одной морщинки. Молодая ухоженная женщина сорока пяти лет. Девушка, как выразился сегодня утром горец, привезший невесту Рустама к ним в дом. У меня нет хронических заболеваний – я хорошо слежу за своим здоровьем. И рядом, собственно, сам Рустам – красный, всклокоченный, с бешеными глазами. Седеющий пятидесятилетний мужик. Мешки под глазами, впалые щеки, покрытые щетиной. Старый дед, вот он кто. А все туда же. Все за молодыми волочится, тьфу ты!

И мамаша его не видит, и даже не подозревает, что сын уже давно до седых, ну вы поняли, дожил, кучу хронических и обычных болячек нажил, и не очень-то нужен молодым девушкам. А все туда же! Все думает, что Рустамчик - паренек до сих пор не смышлённый! И от меня, ведьмы, околдовавшей его, нужно срочно забрать! Ну-ну...

А кто у разбитого корыта в итоге останется, это мы еще посмотрим. Время, как говорится, покажет!

ГЛАВА 7

АЛЕНА

- Ну и что теперь, Рустам? – хмыкаю я. – Что ты сюда приперся? У тебя вон свадьба, молодая жена ждет, скучает! Что ты здесь забыл?!

Я говорю спокойно и ровно. А вот мой муж, кажется, ожидал от меня другой реакции. Криков, биться посуды... Ну уж нет!

- И ты вот так решила меня отдать? Даже не попробуешь за меня побороться? – в полном удивлении, и даже с некоторым упреком интересуется он.

- А смысл? – осторожно уточняю я.

- Двадцать пять лет вместе!!! Тебе еще какие-то смыслы нужны?! – орет на меня благоверный.

Он побагровел уже. Пиджак и галстук-бабочка явно становятся ему малы. Он снимает бабочку, скидывает с себя пиджак, расстегивает верхнюю пуговицу рубашки.

- Двадцать пять лет вместе, и ты спокойно отдаешь меня?! – все никак не может он поверить.

- А ты что, вещь какая-то, чтобы я тебя отдавала? – скрещиваю я руки на груди. – И перестань устраивать истерики. Это ты женился за моей спиной. Это ты нагадил в нашу семью, и не надо делать вид, что ты здесь не причем!

Рустам садится на кровать, ерошит свои седые волосы. Наверно, постепенно, до него доходит все то, что он сотворил. Тяжело дышит. Я все так же продолжаю спокойно стоять и ждать, пока он уберется из моей жизни.

Звонок телефона прошивает гнетущую тишину. Он тут же вытаскивает смартфон из кармана. «Мама» - успеваю прочесть я, прежде чем Рустам скидывает звонок.

Конечно, мамочка волнуется за сыночка. У них там свадьба, веселье, а жених сбежал. К бывшей жене помыкался, вот незадача! Что же родственники скажут... а соседи?

- А чего не берешь трубку? – усмехаюсь я. – Мамочка волнуется.

- Как вы меня все достали! – в сердцах Рустам топает ногой и хватается за сердце.

Ох, как бы я раньше забегала вокруг него, как клуша кудахта бы! Уже бы и лекарства ему дала, и скорую бы вызвала... Какую скорую, я бы вертолет вызвала, чтобы Рустамчика в больницу как можно быстрее доставить, но не теперь! Теперь я просто смотрю на этого сгорбившегося бурого старика, на которого потратила двадцать пять лет своей жизни, и у меня нет желания даже шелохнуться в его сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.